

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.13

EDN: HUAJXC

Российские миллиардеры в условиях санкционного кризиса: пути адаптации и стратегии поведения¹

Ссылка для цитирования: Швецова Е. А. Российские миллиардеры в условиях санкционного кризиса: пути адаптации и стратегии поведения // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 269–294. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.13; EDN: HUAJXC.

For citation: Shvetsova E. A. Russian Billionaires in the Context of the Sanctions Crisis: Adaptation Paths and Behavioural Strategies. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 269–294. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.13; EDN: HUAJXC.

**Швецова
Елена Антоновна¹**

¹НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

eashvetsova@hse.ru

SPIN-код: 9142-6876

Аннотация. В статье рассматриваются адаптационные стратегии верхней подгруппы российской бизнес-элиты (миллиардеров) в условиях текущего геополитического кризиса и зарубежных рестрикций. На основании специально собранной эмпирической базы проведен анализ их состава и осуществленных ими действий с располагаемыми активами в период с февраля 2022 по январь 2025 г. Полученные результаты демонстрируют как санкционное давление, инициированное различными странами (США, ЕС, Великобританией, Японией, Австралией и др.), влияет на структуру группы и поведенческие стратегии российской бизнес-элиты. Результаты исследования позволяют говорить о высокой устойчивости и адаптивности российской бизнес-элиты («ультраверхушки» в модели социальной структуры по богатству) к внешним институциональным шокам. Установлено, что воспроизводимость изучаемой группы в ежегодных рейтингах варьировалась от 70% в наиболее волатильный период с 2022 по 2023 гг. до 91% по мере адаптации к новым институциональным условиям в 2023–2024 гг. Вопреки введенным США и рядом других государств сдерживающим экономическим мерам, численность группы миллиардеров в России не только не сократилась, но и достигла рекордных показателей: в 2025 г российский рейтинг Forbes включал 146 долларовых миллиардеров, а совокупное значение их капитала превысило докризисное. Выявлена высокая вариативность и дифференцированность поведенческих стратегий российских миллиардеров, включая инвестирование в отечественные активы, усложнение структуры владения, приобретение/продажу активов за рубежом, репатриацию имущества, отказ от российского гражданства

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 году.

и т. д., в т. ч. в зависимости от характера рестрикций и располагаемого объема капитала. Представители топ-20 рейтинга *Forbes* продемонстрировали наибольшую активность относительно других миллиардеров, в том числе в иностранных юрисдикциях, в то время как остальные участники российского списка, зачастую менее обремененные зарубежными рестрикциями, сосредоточились на укреплении внутристрановых позиций. Данная работа вносит вклад в понимание устойчивости российских экономических элит в условиях институциональных пертурбаций и предлагает эмпирически обоснованную классификацию адаптационных стратегий для малоизученной, но принципиально важной для экономической стратификации группы миллиардеров.

Ключевые слова: сверхбогатые россияне, российские миллиардеры, поведенческие стратегии, адаптация, санкции, санкционный кризис

Введение

Россия замыкает «пятерку» стран по количеству миллиардеров, уступая лишь США, Китаю, Индии и Германии¹. Несмотря на важную роль группы сверхбогатых россиян в общем экономическом ландшафте страны и в конфигурации модели экономической стратификации², в академической литературе ей посвящено не так много работ, что связано с ее закрытостью и труднодоступностью для исследователя. При этом большинство научных публикаций, посвященных этой социальной страте, сосредоточено на вопросах состава и рекрутации экономической элиты [1; 3; 6], в то время как пути адаптации представителей бизнес-элиты в процессе социально-экономических пертурбаций остаются недостаточно изучены – в отличии от массовых слоев населения, которые часто становятся объектом рассмотрения сквозь эту призму, особенно в периоды изменений [8; 9; 10].

Беспрецедентное экономико-политическое давление было призвано серьезным образом повлиять на устойчивость как российской экономики в целом, так и непосредственно российской бизнес-элиты, что позволяет рассматривать введенные рестрикции как серьезную институциональную угрозу для представителей этой группы. Смогла ли «санкционная бомбардировка» экономически ослабить российских миллиардеров и изменить конфигурацию российской бизнес-элиты, повлияв, тем самым, на экономическую стратификацию общества в целом? Как изменилось положение ее представителей и какие стратегии были использованы ими для его сохранения? В рамках данного исследования мы попробуем ответить на эти вопросы, оценив динамику изменения структуры группы и поведенческие стратегии российских миллиардеров в условиях глобальных рестрик-

¹ The Countries With The Most Billionaires 2025 // *Forbes*. 2025. 1 апреля. URL: <https://www.forbes.com/sites/sylvanlebrun/2025/04/01/the-countries-with-the-most-billionaires-2025/> (дата обращения: 02.04.2025).

² Россия отличается высокими уровнями концентрации доходов и богатства; экстремальная дифференциация положения наблюдается в растянутом шпиле или «ультраверхушке» – среди 0,001% богатейших россиян [16].

ций, в т. ч. факторы их дифференциации. Исследование позволит ответить на вопрос, как группа сверхбогатых россиян, чье совокупное состояние составляет около трети ВВП страны¹, и, тем самым, оказывает существенное влияние на социально-экономический ландшафт страны, адаптируется к новым институциональным условиям.

Объектом исследования выступают долларовые миллиардеры – лица, обладающих чистым капиталом **свыше миллиарда долларов**².

Миллиардеры появились в бывших социалистических странах после их перехода на рыночную модель экономики в конце 1980-х. Россия не является исключением: в 1995 г. в стране не было ни одного миллиардера, но за 12 последующих лет, на рубеже мирового финансового кризиса в 2007 г., количество российских миллиардеров превысило 100, а размер их совокупного капитала составлял более 40% национального дохода (по рыночному обменному курсу). Капитал российских миллиардеров в 2007–2016 годах составлял более четверти национального дохода, в то время как в Китае, Франции, Германии и США он не превышал 15% [19].

Динамика положения российских миллиардеров изучалась ранее, в том числе соизмеримость темпов роста их капитала относительно размера ВВП и экономического потенциала страны [22]. Период с 2004 по 2014 гг. был сопряжен с активным ростом количества российских миллиардеров, а также их состояний. Более того, темп роста их капитала был экспоненциальным и опережал мировые темпы роста (крайне высокая волатильность значений частного капитала отмечалась в период с 2004 по 2009 гг.). Согласно оценкам Forbes, в 2013 г. Россия возглавила рейтинг постсоциалистических стран по интенсивности / «плотности» миллиардеров (количество миллиардеров на 1 трлн долл. США ВВП по ППС). В данном рейтинге за Россией следовали Грузия, Украина, Чехия и Казахстан. В иных постсоветских государствах в 2013 г. миллиардеров не было зафиксировано, хотя их ВВП по ППС был выше, чем в Грузии [21].

Темпы роста количества российских миллиардеров в период после 2014 г. оказались значительно ниже мировых и в целом в течение периода до 2023 г. даже отрицательными [11], однако степень концентрации капиталов российских миллиардеров можно характеризовать как одну из наиболее высоких в мире [16]. Редукция количества российских миллиардеров на 20% в кризисные периоды минувшего десятилетия (экономические кризисы 2014–2015 гг. и 2022–2023 гг., связанные с изменением внешнеполитического курса России) выглядит незначительной по сравнению с практически трехкратным сокращением представителей списка в условиях глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., что демонстрирует возросшую устойчивость группы к внешним пертурбациям в последнее десятилетие по сравнению с предыдущими периодами, которая уже постулировалась в ряде исследований [6; 11].

¹ Аналитик Morgan Stanley оценил состояние миллиардеров России в треть ВВП // РБК. 2021. 15 мая. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/05/2021/609ed42c9a7947120d6155fd> (дата обращения: 21.11.2025).

² Далее в тексте, где речь идет о сверхбогатых россиянах или представителях бизнес-элиты, мы подразумеваем группу долларовых миллиардеров, а также принадлежащий им частный капитал.

В 2024 г. количество российских миллиардеров превзошло количество докризисного 2021 г., а их совокупный капитал практически достиг докризисных значений. В 2025 г. российскими миллиардерами был побит новый количественный рекорд – число участников отечественного рейтинга *Forbes* достигло 146 человек, а значение их совокупного капитала достигло 625,5 млрд, превысив значение 2021 г.¹, несмотря на санкционное давление.

Если обратиться к его истории, то в 2014 г. представители российской бизнес-элиты впервые подверглись санкционному давлению со стороны западных стран за поддержку воссоединения Крыма и Севастополя с РФ. В 2018 г. санкционные списки были расширены, некоторые санкции оказались ужесточены [14]. Процесс введения антироссийских санкций был во многом «вдохновлен» иранским сценарием: интенсивные санкционные меры были предприняты в крайне ограниченные сроки, они подразумевали многоаспектный характер, являлись секторальными и узконаправленными, действующими на очевидные «болевые точки» – парализующие работу банковского сектора, а также нефтяной и газовой отраслей. Перечисленные обстоятельства лишили российский бизнес «пространства для маневра», усложняя поиск альтернативных решений [2].

Начало СВО 24 февраля 2022 г. было крайне негативно встречено странами Запада, что стало причиной введения беспрецедентных сдерживающих экономических мер. Согласно предположительным оценкам, до 2022 г. 50–66% активов российских бизнесменов (около \$800 млрд) находилось за пределами России. Уязвимость зарубежных активов способствовала незамедлительной разработке адаптационных стратегий к новым институциональным условиям [20]. 7 марта 2022 г. Россия стала мировым лидером по количеству наложенных рестрикций, обойдя Иран [4].

Анализ стратегий, примененных российскими миллиардерами для адаптации к новым институциональным условиям, был реализован на основе сконструированной автором базы данных. Она обобщает информацию из открытых источников (бизнес-СМИ, в том числе отраслевых) о совершенных экономических операциях в условиях санкционного кризиса 125 российскими миллиардерами, входящими в рейтинг *Forbes* 2024 г., в период с февраля 2022 г. по январь 2025 г. Осуществленные действия были систематизированы и классифицированы в поведенческие стратегии. С высокой долей вероятности, список адаптационных стратегий, представленных далее в эмпирической части работы, является исчерпывающим. Следует отметить, что в работе анализировались исключительно персональные рестрикции со стороны США, ЕС, Великобритании, Японии, Австралии, Новой Зеландии². Ограничения были также проранжированы

¹ Богатейшие российские бизнесмены 2025 // *Forbes*. 2025. 1 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/533646-20-bogatejsih-rossijskih-biznesmenov-v-global-nom-rejtinge-forbes-2025> (дата обращения: 02.04.2025).

² EU sanctions against Russia explained: sanctions on individuals consist of travel bans and asset freezes // European council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia-explained/#individual> (дата обращения: 22.04.2025).

по степени их воздействия, что позволило выявить соответствующую дифференциацию поведенческих стратегий в зависимости от силы санкционного давления.

Пути и способы адаптации российских миллиардеров к новым институциональным условиям: научная разработанность темы

Поведенческие стратегии российских миллиардеров могут быть рассмотрены в рамках институциональной экономики или же посредством анализа их как представителей отдельной социальной группы. Междисциплинарность исследования подразумевает взаимодополняемость существующих подходов, позволяющую рассуждать о вопросах институциональной устойчивости группы. Мы рассмотрим также работы, анализирующие влияние рестрикций на представителей российской бизнес-элиты, что позволит сконструировать общую институциональную рамку анализа, в контексте которой будут рассматриваться стратегии российских миллиардеров как социальной группы.

Российские миллиардеры оказались подвержены беспрецедентному санкционному давлению за аффилированность с российским политическим истеблишментом или за отсутствие очевидного сопротивления новому внешнеполитическому курсу. Однако тесная интеграция крупного бизнеса и государственных структур свойственна множеству развитых и развивающихся государств. Согласно С. Левину и коллегам [5], в развитых странах политические связи бизнес-структур реализуются через лоббирование, которое может быть проактивным (продвижение выгодных законов) или реактивным (борьба с негативными для бизнеса законами), что способствует сохранению относительной автономности экономики и политики, а связи носят более институциональный характер. В развивающихся странах политические связи носят персонализированный характер, формируя привилегированные режимы и обеспечивая монопольные преимущества предпринимателям. В силу тесного переплетения экономики и политики создаются предпосылки для формирования «кумовского капитализма» и неформального перераспределения ресурсов. Российскую политико-экономическую институциональную среду данные авторы характеризуют как гибридную, где политические связи крупных предпринимателей формируются на каркасе исторического наследия советской хозяйственной системы. С. Левин отмечает второстепенную роль крупного бизнеса в России в силу серьезной зависимости от политической протекции, что не является уникальным явлением в общемировой практике [5].

В работе «Архитектура рынков» Н. Флигстин анализирует, как именно участники рыночных процессов взаимодействуют между собой с целью создания, поддержания и воспроизведения стабильности на рынке. Его подход применим к изучению стратегий и путей адаптации российской бизнес-элиты в период санкционного кризиса посредством изучения роли

индивидуальных поведенческих стратегий, направленных на институциональную стабильность. Состояние стабильности на рынках не является чем-то перманентным или априорным, это есть результат взаимодействия и комбинаций стратегий различных участников. Н. Флигстин подчеркивает важность социальных связей и доверия между участниками рынка: через создание взаимных обязательств и сетевых отношений, они могут стабилизировать взаимодействия и уменьшить вероятность кризисных ситуаций в рамках институциональной структуры. Участники рынка могут сотрудничать и координировать свои действия, даже если они действуют с конкурентной целью. Таким образом, стабильность на рынке создается через взаимодействие участников, которые могут ориентироваться на применяемые друг другом стратегии для защиты своих интересов, минимизации рисков и обеспечения предсказуемости рыночных процессов. При этом невозможность полной координации действий участников рыночной структуры и возникающие конфликты интересов являются серьезными дестабилизирующими факторами, такими же как изменчивость и непредсказуемость внешней среды. Более того, институциональные слабости и недостатки в регулировании могут способствовать отклонению от ранее обозначенных стратегий участников рынка, что является следствием нарушения институциональных правил и приводит к несанкционированным действиям, ухудшению рыночных условий и снижению внутригруппового доверия. Посредством выбора тех или иных поведенческих стратегий участники рынка стремятся к достижению стабильного состояния институциональной среды в период возросшей внешней неопределенности [10].

Исследование А. Гора и коллег [18] посвящено изучению эффективности международных санкций в изменении экономической динамики российских фирм. В рамках институциональной теории авторами проанализировано, как фирмы балансируют между давлением со стороны внутренней (домашней) среды и внешних санкционных режимов, применяемых США и ЕС. Авторы анализировали данные за период с 2011 по 2020 г., что позволяет проследить как краткосрочные шоки, так и долгосрочную адаптацию, однако вопросы воздействия санкций в условиях более поздних событий (в частности, после февраля 2022 г.) остаются открытыми. В работе постулируется, что бизнес и его прямые бенефициары, действующие в условиях двух конкурирующих институциональных сдерживающих факторов (отечественное законодательство и санкционные режимы зарубежных стран), могут вырабатывать уникальные стратегии адаптации. Результаты демонстрируют, что целевые рестрикции, хоть и создают символическое и финансовое давление, могут оказаться менее эффективными, чем предполагалось, поскольку субъекты адаптируются посредством реструктуризации активов и стратегических компромиссов.

В статье Е. Кларка [13] произведен анализ влияния экономических санкций в отношении российской бизнес-элиты, введенных против России в контексте изменения ее внешнеполитического курса. В рамках санкционного давления многие российские миллиардеры столкнулись с замораживанием активов, запретом на участие в международной финансовой

деятельности и ограничением на ведение бизнеса в западных юрисдикциях. В то же время миллиардеры начали адаптироваться к новым институциональным условиям следующими способами: были предприняты попытки передислокации капитала в страны с меньшим риском санкционного давления (например, в Китай или Турцию); произошло серьезное изменение и усложнение структур собственности; также была выявлена тенденция к диверсификации активов и бизнеса, включая более тесное сотрудничество с государственными структурами России и углубление связей с дружественными странами. В условиях санкционного давления произошло перераспределение финансовых потоков: представители российской бизнес-элиты стали активнее инвестировать в стратегические сектора экономики, такие как энергетика и ВПК, которые находятся под контролем государства. В целом, автор пришел к выводу, что российские миллиардеры, невзирая на ущерб от рестрикций, продемонстрировали значительную гибкость и высокую степень адаптивности к новым социально-экономическим реалиям.

Отмечается, что рестрикции не только оказали воздействие на экономическое положение российской бизнес-элиты, но и повлияли на уровень их общественного влияния. Некоторые из них в качестве стратегии адаптации к новым институциональным условиям прибегли к снижению уровня публичной активности и дистанцированию от государственных структур с целью нивелировать подозрения в аффилированности. В то же время другие миллиардеры, напротив, укрепили связи с политическим истеблишментом России, усилив собственную зависимость от властей.

Результаты исследования Кларка также показали, что рестрикции, направленные против российских миллиардеров, оказали влияние не только на Россию, но и на мировую экономику в целом, особенно в контексте глобальных энергетических рынков и финансовых потоков. Рестрикции также стимулировали развитие теневой экономики и «обходных путей» для финансовых операций, что усложняет международный контроль за потоками капитала и торговлей. Рестрикции не стали разрушительными для экономического положения российских миллиардеров в краткосрочной перспективе, поскольку они смогли адаптироваться к новым институциональным условиям. В долгосрочной перспективе рестрикции могут продолжить оказывать давление на российскую экономику, но также способны влиять на процесс ее перестройки в сторону большего государственного контроля и укрепления связей с союзниками, не участвующими в санкционной политике. Однако исследование Кларка не предполагает количественных оценок поведенческих стратегий российских миллиардеров, дескриптивно описывая наиболее заметные и распространенные адаптационные сюжеты на качественных данных. В отличие от представленного подхода, в данном эмпирическом исследовании мы ориентируемся на количественные оценки распространенности тех или иных стратегий, в том числе в отношении воздействия тех или иных рестрикций на сверхбогатых россиян.

Введенные персональные рестрикции могут иметь «вторичный» экономический эффект, затрагивая корпоративную стоимость компаний, которыми управляют подвергнутые ограничениям лица. Это подчеркивает,

что санкционные меры могут стать дополнительным инструментом давления, расширяя свое воздействие за счет негативного влияния на деловую среду и инвестиционную привлекательность компаний, связанных с политически чувствительными фигурами. При этом отсутствие гармонизации и сопряженности санкционных списков ЕС и США способствует развитию институциональной неопределенности, что потенциально нивелирует санкционный эффект за счет предоставления «пространства для маневров», позволяющих обходить санкционные рестрикции [15].

Приведенный обзор позволяет оценивать и интерпретировать санкционное давление как одно из институциональных условий, детерминирующих вектор адаптационного маршрута российских миллиардеров. Мы не можем утверждать, что санкционное воздействие является единственным фактором, отразившимся на необходимости осуществления тех или иных действий экономического характера, но, с высокой долей вероятности, его значимость очень высока. В представленных работах до сих пор отсутствовали количественные оценки различных адаптационных стратегий, складывающихся под влиянием этих условий, к чему мы и обратимся в рамках собственного эмпирического исследования.

Методика и эмпирический базис исследования

Результаты данного исследования основаны на анализе специально собранной автором из открытых источников базе данных, включающей в себя данные о 125 миллиардерах, входивших в 2024 г. в российский рейтинг Forbes богатейших бизнесменов. В базе были собраны данные по следующим показателям: размер капитала; сфера деятельности, сопряженная с основным активом; наличие рестрикций в отношении субъекта; информация об осуществленных действиях в отношении располагаемых активов за период с февраля 2022 г. по февраль 2025 г. включительно.

Результаты исследования поведенческих стратегий базируются на рейтинге 2024 г., который являлся наиболее актуальным на момент проведения исследования. Однако рейтинг 2025 г., опубликованный позднее, позволил дополнить анализ наиболее актуальной количественной оценкой капитала и численного состава группы.

Следует отметить важное ограничение, которое связано с использованием данных Forbes: они представляют собой экспертную оценку, производимую в условиях недостаточности информации. Тем не менее, данные являются достаточными для получения информации о наиболее заметных, видимых в обществе сверхбогатых и реализуемых ими стратегиях [21], что представляет научный и практический интерес.

Оценка состояния богатейших бизнесменов по методике Forbes включает стоимость контролируемых ими активов (акции компаний, земельные участки, объекты недвижимости, а также личное имущество и другие ценности). Рыночная капитализация служит основой для оценки публичных компаний. Оценка частных компаний проводится с учетом данных

о продажах, прибыли и собственном капитале, а также путем сравнения с аналогичными организациями, торгующими на бирже или недавно проданными. *Forbes* придерживается консервативного подхода, оценивая собственность предпринимателей по принципу «не ниже минимальной стоимости». В рейтинге 2024 г. стоимость акций и валютные курсы зафиксированы на 8 марта 2024 г., а возраст участников указан по состоянию на 15 апреля 2024 г.

Поскольку после начала СВО бизнесмены часто регистрировали акции своих компаний на ближайших родственников, *Forbes* учел этот фактор и стал относить все активы, находящиеся в управлении семьи, к собственности главы семейства. В 2022–2023 гг., опасаясь санкций, многие миллиардеры передали активы родственникам, друзьям, партнерам, менеджерам, бывшим коллегам, а также в трасты и благотворительные фонды. В подобных случаях *Forbes* использовал данные о структуре собственности на 23 февраля 2022 г.¹

Классификация поведенческих стратегий российских миллиардеров

Проведенный детальный анализ кейсов позволил предложить классификацию поведенческих стратегий представителей этой группы. На основании обобщения самостоятельно собранных эмпирических данных по действиям российских миллиардеров под влиянием новых условий из доступных открытых источников были выделены следующие экономические стратегии:

- приобретение активов в России/инвестирование в российские активы;
- передача управления активом аффилиированному лицу/члену семьи; усложнение структуры собственности; сокращение доли во владении активом;
- оформление прямого владения основным активом;
- продажа активов в России;
- приобретение активов компаний, покинувших российский рынок/выкуп долей бизнеса иностранных акционеров;
- покупка активов за рубежом/инвестирование в зарубежные проекты; продажа активов за рубежом;
- репатриация активов в российскую юрисдикцию/консолидация активов в российских офшорных зонах;
- отказ от российского гражданства.

¹ Методологию сбора данных о личном богатстве *Forbes* см.: 125 миллиардеров России. О рейтинге // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/510650-125-milliarderov-rossii-rejting-forbes-2024> (дата обращения: 07.03.2025).

Следует отметить, что в фокусе анализа находились преимущественно экономические действия (за исключением отказа от российского гражданства), предпринятые российскими миллиардерами. Несмотря на возможные ограничения в доступности информации, объективный характер таких данных позволил корректно собрать соответствующую информацию на основе материалов деловых СМИ и/или СПАРК-Интерфакс (СПАРК часто не раскрывает размер совершенных сделок, однако освещает факт их проведения).

За обозреваемый период времени капитал российских миллиардеров был подвержен серьезной волатильности. В 2022 г. рейтинг был составлен в период сильной турбулентности на рынках, детерминированной началом специальной военной операции. Котировки российских акций стремительно падали, после чего рейтинг стал включать лишь 88 миллиардеров-россиян из 140 участников предварительного списка, составленного на начало февраля. К 11 марта 2022 г., когда были зафиксированы котировки и курсы для расчета состояний миллиардеров по всему миру, торги акциями российских компаний оставались замороженными уже больше двух недель. В результате оценки состояния сверхбогатых бизнесменов существенно снизились. Однако в 2023 и 2024 гг. показатели капитала стабилизировались, в ряде случаев достигли докризисных значений или же превзошли показатели 2021 г. В 2025 г. свой капитал увеличили 58 российских миллиардеров: в совокупности они преумножили капитал на 46,3 млрд \$ – до 351,2 млрд \$ (данная оценка не учитывает «новичков», оценка состояния которых впервые превысила 1 млрд \$)¹.

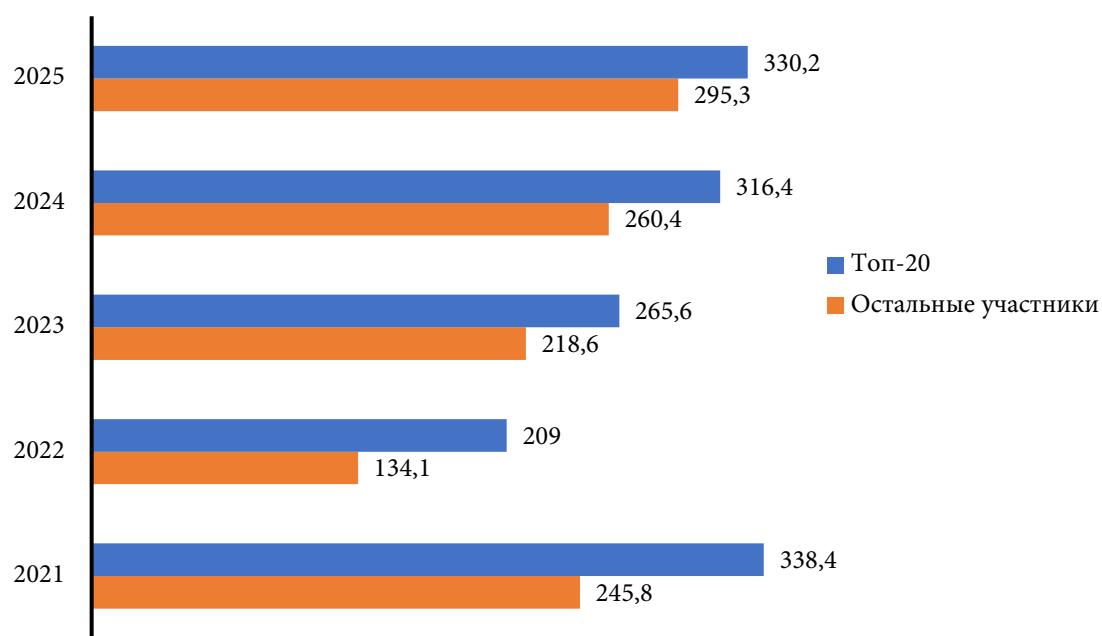

Рис. 1. Динамика капитала российских миллиардеров в 2021–2024 гг., млрд \$ (топ-20 списка и все остальные участники)

Figure 1. Dynamics of Russian billionaires' capital in 2021–2024, \$ billion (top 20 list and all other participants)

Источник: данные Forbes, расчеты автора.

¹ Back in the USA: Олег Дерипаска и еще 9 самых разбогатевших за год миллиардеров // Forbes. 2025. 2 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/533806-back-in-the-usa-oleg-deripaska-i-ese-9-samyh-razbogatevsih-za-god-milliarderov> (дата обращения: 02.04.2025).

Очевиден существенный разрыв в значениях капитала между представителями «первой двадцатки» и остальных участников рейтинга *Forbes*. При этом 65% миллиардеров из состава топ-20 российского *Forbes* сопряжены с деятельностью в реальном секторе, ориентированной на экспорт, в то время как среди остальных миллиардеров лишь 30% связаны с энергетикой, metallurgiей, добычей природных ископаемых. Различия в генезисе российской бизнес-элиты и, как следствие, разнонаправленность приоритетов и экономических стратегий отмечались ранее О. И. Шкарата [12].

Наименьший разрыв в показателях капитала топ-20 российских миллиардеров и остальными можно отметить в посткризисном 2023 г., в то время как в предкризисном 2021 г. внутригрупповая диверсификация капиталов была максимальной.

Действия российской бизнес-элиты позволили ее представителям не только сохранить ранее занимаемые позиции и значения капитала, но и расширить численный состав группы миллиардеров, как уже отмечалось выше: в 2025 г. количество миллиардеров стало рекордным и составило 146 человек, при этом 15 миллиардеров впервые обрели данный статус. В рейтинге предыдущего, 2024 г., появилось 19 новых миллиардеров, а 4 миллиардера сумели вернуть ранее занимаемые позиции, что может свидетельствовать об успешном преодолении турбулентности. Большинство новоиспеченных миллиардеров связаны с деятельностью в сфере розничной торговли, благоприятные условия для которой были созданы стремительным уходом зарубежных гигантов ритейла. Также девелоперская деятельность и агробизнес позволили бывшим миллионерам переступить рубеж в 1 млрд долл. Более того, в наиболее актуальный рейтинг *Forbes* 2025 г. вошли представители второго поколения российской бизнес-элиты – наследники участников списка более раннего периода. Можно ожидать и дальнейшего продолжения этой тенденции.

Российские миллиардеры как представители верхней подгруппы российской-бизнес элиты продолжают демонстрировать достаточно высокие показатели свойственной им устойчивости и в последние годы: состав докризисного 2021 г. воспроизводится в 2024 г. на 76%. Разумеется, в рамках более коротких временных периодов устойчивость оказывается выше, не учитывая период наивысшей волатильности. Участники, входившие в список в наиболее волатильный 2022 г., сохраняют позиции в списках *Forbes* 2023 г. на 89% и на 81% в 2024 г.; 91% миллиардеров, присутствующих в рейтинге 2023, фигурируют в нем и в 2024, что позволяет сделать вывод о слабом влиянии западных рестрикций на состав страты.

Влияние санкционного давления на группу российских миллиардеров

Кратная разница в наличии какого-либо санкционного давления фиксируется в зависимости от занимаемой позиции в рейтинге *Forbes*, а следовательно – и меры экономического влияния: в топ-20 российского

рейтинга 75% участников попали под рестрикции Запада, в то время как среди остальной части списка только 42% представителей оказались под персональными ограничениями. Число представителей топ-20 рейтинга, фигурирующих в санкционных списках, не претерпело изменений с 2023 г., однако введение 13-го, 14-го, 15-го пакетов санкций подразумевало расширение санкционных списков, что, согласно нашим расчетам, увеличило соответствующую долю затронутых ими среди остальных участников с 37 до 42% за минувший год¹. Более того, лидеры российского Forbes были подвергнуты массовой и буквально одномоментной санкционной «бомбардировке», в то время как остальные участники рейтинга постепенно «пополняли» санкционные списки.

Потенциально российский список Forbes мог бы включать большее количество миллиардеров, однако 10 миллиардеров отказались от российского гражданства за период с 2022 по 2024 гг.² Дистанцирование от российской стороны является достаточно специфическим вариантом поведенческой стратегии, во многом детерминированным стремлением избежать санкционного преследования или нивелировать уже имеющееся³. Тенденция на изменение политического позиционирования и «сжигание мостов» распространена среди «цифровых предпринимателей»: 7 из 10 предпринимателей, отказавшихся от российского паспорта, являлись представителями сфер ИТ, финансов и венчурных инвестиций. «Легкость» активов, т. е. отсутствие существенных материальных активов на территории России (заводов, труб, лицензий на недра), а также интеграция в глобальные связи, менее устойчивые отношения с государством, профессиональный индивидуализм позволили предпринимателям оставаться «космополитами» в новых институциональных реалиях.

К дополнительным обстоятельствам, влияющим на поведенческие стратегии, можно отнести риск внутренней реструктуризации активов представителей российского рейтинга Forbes. Согласно открытым источникам, 4 российских миллиардера были подвержены влиянию такого внутристра-

---

¹ Евросоюз ввел 13-й пакет санкций против России // РБК. 2024. 23 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/02/2024/65d867029a794734c6dfc082> (дата обращения: 22.02.25); ЕС принял 14-й пакет санкций против России // РБК. 2024. 24 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2024/66791af69a79479d110212cc> (дата обращения: 22.02.25); ЕС принял 15-й пакет санкций против России // РБК. 2024. 16 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2024/675ff9329a7947df599eefb5> (дата обращения: 22.02.25).

² Российские бизнесмены, отказавшиеся от российского гражданства // РБК. 2024. 29 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/02/2024/65e01f0e9a7947139ef02062> (дата обращения: 22.02.25); 20 новых миллиардеров из России в мировом рейтинге Forbes // Forbes. 2024. 3 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/509346-20-novyh-milliarderov-iz-rossii-v-mirovom-rejtinge-forbes> (дата обращения: 22.02.2025).

³ В силу наличия двух и более гражданств некоторые российские миллиардеры аффилированы с иными государствами в глобальном рейтинге Forbes 2025, хотя не производили отказа от российского гражданства (24 российских миллиардера перестали упоминаться в списке Forbes как россияне // Ведомости. 2025. 1 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/04/01/1101753-perestali-upomintatcya> (дата обращения: 02.04.2025)).

нового фактора¹, как зачисление в иноагенты. Новые институциональные условия буквально породили новый институциональный феномен: миллиардеров-иностранных агентов и экстремистов².

Приведенный выше перечень осуществляемых действий классифицирует основные поведенческие стратегии российских миллиардеров. Переходим к более детальному их рассмотрению.

Согласно полученным результатам, представленным на рисунке 2, каждый второй миллиардер укрепил свой имущественный пул в российской юрисдикции, открыто инвестировав в отечественные активы. Каждый третий прибегнул к усложнению структуры собственности активов, передав управление аффилированным лицам/фондам, или превентивно/опосредовано, сократив собственную долю в структуре собственности актива (что зачастую обосновано риском попадания в SDN-list (Specially Designated Nationals)³). Каждый четвертый миллиардер принял решение о прекращении владения тем или иным активом. Важно отметить, что во многом подобного рода решения не подкреплены радикальными в рамках данной классификации мотивами (такими как намерение отказаться от российского гражданства). Поведенческие стратегии российских миллиардеров были отягощены подобными мотивами в исключительных случаях, численность которых не превышает 3% от общего количества выявленных практик. В остальных случаях они обоснованы экономической целесообразностью. Также каждый шестой миллиардер перевел в российскую юрисдикцию свое имущество. И более того, каждый шестой российский миллиардер предпринял действия по продаже активов за рубежом. Показательно, что каждый седьмой миллиардер приобрел бизнес зарубежных компаний, покинувших российский рынок. При этом действия, направленные на увеличение бизнес-активности в российской юрисдикции, можно трактовать как позитивно вли-

¹ Мельниченко избавился от СГК – компанию выкупили «российские структуры» // Сибкрай. 2024. 30 июня. URL: <https://sibkray.ru/news/1/984188/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Бизнесмен Юрий Шефлер внесен в реестр террористов и экстремистов // Ведомости. 2024. 10 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/12/10/1080548-biznesmen-yuriy-shefler-vnesen-v-reestr> (дата обращения: 20.02.2025); Олег Тиньков признан иноагентом // Интерфакс. 2024. 16 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/946549> (дата обращения: 20.02.2025); ФНС нанесла удар семье челябинского олигарха Струкова на сотни миллионов // Правда УРФО. 2024. 20 августа. URL: <https://pravdaurfo.ru/polnotekst/470896-fns-nanesla-udar-seme-chelyabinskogo-oligarha-strukova-na-sotni-millionov-podderzhkoj-yuzhuralzolota-interesuyutsya-v-speczsluzhbe/> (дата обращения: 20.02.2025); Основателя «Русагро» Вадима Мошковича отправили под арест // Forbes. 2025. 27 марта. URL: <https://www.forbes.ru/society/533665-osnovatela-rusagro-vadima-moskovica-otpravili-pod-arest> (дата обращения: 28.03.2025).

³ США действуют через Министерство финансов (OFAC), формируя список SDN (санкционный «черный список» США. Его цель – заблокировать влияние и ресурсы лиц, чьи действия противоречат интересам Америки и ее союзников). «Правило 50%» введено OFAC и подразумевает, что если физические или юридические лица, внесенные в санкционный список Specially Designated Nationals (SDN-list; черный список организаций, физлиц, которым запрещено заниматься бизнесом на территории США), совокупно владеют 50% или более в некоторой компании, то последняя автоматически подпадает под те же санкции, даже если не значится ни в каких санкционных списках. ЕС утверждает санкции единогласно всеми странами-членами. Великобритания, Канада, Австралия, Япония и другие имеют собственные механизмы («Ренова» Виктора Вексельберга снизила долю в ГК «Цифра» // Ведомости. 2022. 14 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/07/14/931440-renova-vekselberga-snizila?from> (дата обращения: 18.01.2025)).

яющие на сохранение устойчивости группы (в логике Н. Флигстена, описанной выше). Подобные индивидуальные стратегии в совокупности способствуют поддержанию устойчивости институциональной среды.

В ходе эмпирического анализа способов адаптации российских миллиардеров к новым институциональным условиям была выявлена значительная диверсификация поведенческих стратегий и разнородность осуществляемых действий в зависимости от объема капитала. Представители топ-20 рейтинга предпринимали более активные действия, пытаясь диверсифицировать риски и сохранить капитал (см. рис. 2), что, вероятно, иллюстрирует больший авантюризм в отношении зарубежных инвестиций (введение рестрикций было направлено на изоляцию российских миллиардеров и консервацию сопряженных с ними бизнес-структур, однако на практике наблюдается диаметрально противоположная реакция). Также лидеры рейтинга *Forbes* оказались более заинтересованы в приобретении активов компаний, покинувших российский рынок, в то время как остальные миллиардеры выступили гарантом внутристрановой стабильности, инвестируя в отечественные активы.

Рис. 2. Адаптационные стратегии российских миллиардеров в 2022–2025 гг., % представителей группы

Figure 2. Adaptation strategies of Russian billionaires in 2022–2025, % of group representatives

Для оценки силы санкционного влияния как еще одного возможного фактора дифференциации деловых и личных стратегий, санкционное давление было проранжировано по характеру предполагаемых ограничительных мер. Для целей исследования предложена следующая градация введенных рестрикций:

- рестрикции, инициированные Соединенными Штатами Америки, определяются как наиболее строгие, поскольку предполагают наиболее широкий спектр запретов, таких как блокировка всех активов, находящихся на территории США, а также заморозка всех долларовых счетов (международные банки также часто блокируют счета, даже если они открыты вне США – чтобы не потерять доступ к долларовым расчетам), запрет деловых отношений с гражданами США. Более того, остерегаясь вторичных санкций, представители других юрисдикций вынуждены вступать в экономические отношения с подсанкционными лицами с большей осторожностью;
- санкционные меры, предписанные Европейским Союзом, подразумевают меньший перечень ограничений;
- рестрикции со стороны Великобритании, Японии, Новой Зеландии, Австралии ограничивают бизнес-активность их адресата в данных юрисдикциях, но не наносят значительного ущерба [17].

Если миллиардер или его имущество находятся в стране, которая подвергла его ограничениям – активы в данной юрисдикции блокируются, бизнес замораживается; в ином случае формально он может продолжать вести бизнес, если не нарушает другие ограничения (SDN).

Для начала отметим, что 65 российских миллиардеров (т. е. 52% представителей наиболее актуального рейтинга Forbes) не упоминались ни в одном санкционном списке. Наиболее высокое число «подсанкционных» российских миллиардеров – 52, входящих в рейтинг Forbes 2024 г. – находятся под санкциями «третьего порядка». Под наиболее суровыми рестрикциями США находится 37 российских миллиардеров; при этом 31 из них также находятся под давлением других юрисдикций за исключением ЕС; 23 миллиардера оказались подвержены санкциям со стороны США и ЕС; 21 российский миллиардер претерпел «санкционную бомбардировку» со стороны США, ЕС и иных ранее перечисленных государств. В санкционных списках ЕС фигурируют 30 российских миллиардеров, 27 из которых также оказались под давлением Великобритании, Японии, Новой Зеландии, Австралии, что продемонстрировано в таблице 1. Превалирующее число участников фигурирует в двух и более санкционных списках одновременно, поэтому имеет смысл оценивать возникшие санкционные комбинации и действия, осуществляемые под их совокупным обременением.

Таблица 1 (Table 1)

**Подверженность санкциям российских миллиардеров в 2025 году,
% от количества участников российского списка Forbes 2025**

*Exposure to sanctions of Russian billionaires in 2025,
as a percentage of the number of participants in the Russian Forbes 2025 list*

Вид санкций	Доля
Один вид санкций	16,8
США	3,2
ЕС	0,8
Остальные	12,8
Два вида санкций	14,4
США + остальные	8,0
ЕС + остальные	4,8
ЕС + США	1,6
Три вида санкций	16,8
Не подвержены санкциям	52,0
Итого	100

Поведенческие стратегии российских миллиардеров в условиях санкционного кризиса 2022–2025 гг.

Начнем анализ с рассмотрения поведенческих стратегий миллиардеров, которые не подвержены санкционному преследованию (напомним, что они составили чуть более половины группы), сравнив их с полярной группой – тех, кто подвержен всем санкциям одновременно.

В рамках обозначенной группы широко представлено инвестирование в отечественные проекты (57%), что способствовало укреплению их экономического влияния на внутристранным рынке. При этом российские миллиардеры, подверженные наиболее массированному преследованию, гораздо реже финансировали российские бизнес-проекты (37%). Более того, под воздействием всех перечисленных санкций представители бизнес-элиты стремились нивелировать «российский след», потенциально надеясь на смягчение санкционных мер, форсируя продажу отечественных активов. Действия, направленные на инвестирование в российские проекты, отличаются определенной согласованностью и направленностью на поддержание внутренней стабильности в период турбулентности среди «свободных от санкционного гнета» миллиардеров: недопуск иностранных инвесторов в кризисный период может препятствовать внутренней дестабилизации институтов, позволив сформулироваться на преодолении экзогенных потрясений. Более того, крупнейшие собственники капитала являются владельцами системообразующих предприятий, зачастую расположенных в моногородах, поэтому для внутреннего клиента важно

нивелировать риски, сопряженные с ростом внешней неопределенности. Однако в поведенческих стратегиях обеих подгрупп российских миллиардеров прослеживается и некоторая настороженность относительно рисков попадания в санкционные списки недружественных государств: 18% и 19% соответственно занялись репатриацией имущества в Россию, при этом лишь 14% приобрели бизнес компаний, покинувших российский рынок, вероятно, стремясь избежать избыточного внимания.

Среди «вольных» (т. е. не попавших под рестрикции) миллиардеров доля торговых операций по покупке активов за рубежом тождественна доле операций по продаже иностранных активов, что показывает их равномерную бизнес-активность в этом отношении. Ими не выделялись в качестве приоритетной стратегии ни инвестирование в российские проекты, ни покупка/продажа активов за рубежом (17%), в то время как четверть подсанкционных миллиардеров прибегли к ускоренной продаже зарубежного имущества.

Прослеживается достаточно сильная разница в поведенческих стратегиях миллиардеров, свободных от санкционного давления, связанных с передачей прав собственности: лишь 15% из них оказались заинтересованы в передачи прав собственности на основные активы аффилированным лицам, в то время как среди миллиардеров, оказавшихся под всеми санкциями, данная поведенческая стратегия являлась одной из наиболее распространенных и часто используемых (62%) (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Стратегии адаптации российских миллиардеров, не фигурирующих в санкционных списках и находящихся под всеми санкциями в 2022–2025 гг., %

Adaptation strategies of Russian billionaires not on sanctions lists and subject to all sanctions in 2022–2025, %

Стратегия	Не подверженные санкциям	Подверженные всем санкциям
Приобретение активов в России/инвестирование в российские активы	57	38
Репатриация активов в российскую юрисдикции/консолидация активов в российских офшорных зонах	18	19
Продажа активов в России	17	57
Покупка активов за рубежом/инвестирование в зарубежные проекты	17	19
Продажа активов за рубежом	17	24
Передача управления активом аффилированному лицу/члену семьи/усложнение структуры собственности/сокращение доли во владении активом	15	62
Покупка активов компаний, покинувших российский рынок/выкуп долей бизнеса иностранных акционеров	14	14
Оформление прямого владения основным активом	3	0

Стоит отметить, что к оформлению прямого владения основным активом оказались причастны российские миллиардеры, не входящие в санкционные списки или же находящиеся под санкциями «третьего порядка».

Хотя мы не можем однозначно говорить о том, что все виды стратегий явились результатом санкционного давления (некоторые экономические решения могли быть приняты и из иных соображений), выявленное различия между этими двумя группами позволяют предположить, что влияние рестрикций все же носило значительный характер в формировании поведенческих стратегий миллиардеров.

Стратегии, представленные в Таблице 3, учитывают присутствие миллиардера в конкретном списке, независимо от его фигурирования в остальных. В первую очередь, будут рассматриваться группы согласно вектору имплементированных санкционных мер, далее будут рассмотрены все существующие санкционные комбинации.

Рестрикции США, подразумевали наибольший спектр ограничений как для располагаемого актива, так и для его обладателей, бенефициаров. Поэтому неудивительно, что попадание в санкционные списки США, особенно в комбинации с ограничительными мерами Европейского Союза, в большинстве случаев приводит к изменению или же усложнению структуры владения основным активом посредством передачи прав собственности аффилированным лицам/трастам: 2/3 российских миллиардеров прибегли к данной стратегии адаптации. Также в рамках подобной санкционной комбинации типичным является значительное сокращение доли во владении основным активом в превентивных целях.

Миллиардеры, фигурирующие в санкционных списках США, продемонстрировали большую заинтересованность в приобретении активов/долей в бизнесе компаний, покинувших российский рынок: четверть из них диверсифицировали структуру активов. Можно предположить, что неопределенность на мировой арене российских миллиардеров добавила решительности при совершении достаточно выгодных сделок: согласно требованиям Министерства Финансов РФ, до второй половины 2024 г. дисконт при продаже российских активов иностранных компаний составлял минимально 50%, в четвертом квартале 2024 г. размер минимально допустимого дискаунта увеличился до 60%¹.

Следует отметить, что часть российских бизнесменов оказалась внесена в санкционные списки США в 2014 или 2018 гг. за поддержку референдума в Крыму и присоединения территории полуострова к России [14]. По этой причине ряд представленных поведенческих стратегий, таких как изменение и усложнение структуры собственности активов, продажа активов за рубежом и репатриация имущества в российскую юрисдикцию, был реализован ими еще до санкционного кризиса 2022 г.

Несмотря на меньшую строгость рестрикций со стороны Европейского Союза, 67% российских миллиардеров, подвергенных их давлению, предприняли более активные попытки по изменению структуры вла-

¹ РБК: В РФ усложнили сделки по продаже иностранцами активов // ТАСС. 2024. 10 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22095825> (дата обращения: 15.02.2024).

дения активами по сравнению с теми, кого коснулись санкции США. Треть российских миллиардеров осуществили продажу активов за рубежом, остерегаясь усиления санкционного давления. Каждый пятый российский миллиардер инвестировал в зарубежные проекты (преимущественно в дружественных странах) на фоне рестрикций со стороны ЕС.

Российские бизнесмены, фигурирующие в санкционных списках Европейского союза, совершили больше превентивных действий, позволяющих создать безопасную среду для располагаемых активов. Эти действия выражаются, с одной стороны, в умеренной бизнес-активности на территории России, с другой стороны, в продаже активов за рубежом, пока они не оказались заморожены или заблокированы, и заблаговременном усложнении структуры собственности.

Нахождение исключительно под рестрикциями «третьего порядка» не препятствовало оформлению прямого владения активом (вероятно, его владелец расценивал вероятность попадания под блокирующие рестрикции как крайне низкую).

Поведенческие стратегии миллиардеров, находящихся под рестрикциями «третьего порядка», во многом схожи со стратегиями адаптации миллиардеров, подверженных давлению со стороны США, в силу существенных пересечений между обозначенными группами по составу.

Таблица 3 (Table 3)

Стратегии адаптации российских миллиардеров при нахождении в конкретном санкционном списке в 2022–2025 гг., % участников от санкционного списка

Adaptation strategies of Russian billionaires when included in a specific sanctions list in 2022–2025, % of participants on the sanctions list

Стратегии	Санкции США	Санкции ЕС	Санкции других стран ¹
Передача управления активом аффилиированному лицу/члену семьи/усложнение структуры собственности/сокращение доли во владении активом	62	67	63
Приобретение активов в России/инвестирование в российские активы	49	40	46
Продажа активов в России	46	46	42
Репатриация активов в российскую юрисдикцию/консолидация активов в российских офшорных зонах	24	17	17
Покупка активов компаний, покинувших российский рынок/выкуп долей бизнеса иностранных акционеров	22	13	17
Продажа активов за рубежом	16	30	17
Покупка активов за рубежом/инвестирование в зарубежные проекты	14	20	19
Оформление прямого владения активом	-	-	2

¹ Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Япония.

Как мы уже отмечали выше, различные виды рестрикций могут одновременно затрагивать одних и тех же представителей списка. Согласно данным, представленным в таблице 2, 14,4% российских миллиардеров находится под двумя видами санкций, в то время как 16,8% представителей российской бизнес-элиты являются «фигурантами» всех разновидностей санкционных списков, что требует рассмотрения поведенческих стратегий в зависимости от «многомерности» давления.

Очевидно, что передача управления активом или усложнение структуры собственности является одной из наиболее распространенных стратегий для миллиардеров, находящихся под несколькими видами рестрикций. Рестрикции ЕС усилили необходимость диверсификации структуры собственности: при наличии рестрикций ЕС миллиардеры чаще реализовывали данную стратегию (62, 65, 67% (вероятные комбинации с рестрикциями ЕС) против 58% (рестрикции США+ рестрикции «третьего порядка»)). Более того, 57% миллиардеров, находящихся под давлением ЕС и США или же всеми видами рестрикций одновременно, предприняли меры по сокращению бизнес-активности на территории России (вероятно, стремясь нивелировать «российский след» для опротестования рестрикций).

Иные поведенческие стратегии при наличии рестрикционного давления со стороны США и ЕС предполагают большую степень вариативности в зависимости от «многомерности» преследования. Например, к приобретению активов в российской юрисдикции или инвестированию в отечественные бизнес-инициативы оказались более расположены миллиардеры, находящиеся под давлением со стороны США в сочетании с рестрикциями таких стран как Великобритания, Япония, Новая Зеландия, Австралия (52%). Миллиардеры, фигурирующие одновременно в санкционных списках ЕС и США, продемонстрировали большую осторожность в инвестировании в российские бизнес-инициативы: лишь 39% осуществили подобные операции. Также миллиардеры, упоминаемые в санкционных списках ЕС, наиболее активно продавали активы в недружественных юрисдикциях. Для четверти российских миллиардеров рестрикции США стали весомым поводом для репатриации активов в «домашнюю гавань»: отечественные офшорные зоны оказались крайне привлекательны для подобного вида решений, что показано в Таблице 4.

Таблица 4 (Table 4)

Поведенческие стратегии миллиардеров, находящихся под несколькими видами санкций в 2022–2025 гг., % от участников санкционного списка

Behavioral strategies of billionaires under multiple types of sanctions in 2022–2025, % of sanctions list participants

Стратегия	Санкции			
	ЕС+США	ЕС+США+ остальные страны	ЕС+ остальные страны	США+ остальные страны
Передача управления активом аффилированному лицу/члену семьи/ усложнение структуры собственности/ сокращение доли во владении активом	65	62	67	58
Продажа активов в России	57	57	48	48
Приобретение активов в России/ инвестирование в российские активы	39	38	41	52
Продажа активов за рубежом	26	24	30	16
Репатриация активов в российскую юрисдикцию/консолидация активов в российских офшорных зонах	22	19	15	26
Покупка активов компаний, покинувших российский рынок/выкуп долей бизнеса иностранных акционеров	17	14	11	23
Покупка активов за рубежом/ инвестирование в зарубежные проекты	17	19	22	16

Выводы

Проведенный нами анализ показал, что российские миллиардеры продемонстрировали высокую степень гибкости и устойчивости, успешно адаптируясь на протяжении 2022–2025 гг. к беспрецедентным рестрикциям. Несмотря на серьезное давление, эта страта не претерпела количественного сокращения состава. Более того, численность ее возросла на 15% по сравнению с докризисным периодом, достигнув рекордного значения в 2025 г. Топ-20 российских миллиардеров практически одномоментно оказались в эпицентре «санкционной бомбардировки» (остальные пополняли эти списки постепенно), однако это не повлияло в значительной степени на их позиции в российском списке Forbes. Более того, в 2024 г. в глобальный рейтинг Forbes вошли 19 российских миллиардеров, а в 2025 г. – 15, ранее не фигурировавшие в нем. Превалирующее большинство из них занимается замещающей деятельностью после ухода западных игроков с российского рынка. Также в рейтинг 2025 г. вошли двое наследников одного из лидеров российского Forbes, и можно предполагать дальнейшее разворачивание процесса наследования

по мере старения группы. Совокупный капитал российских миллиардеров, вопреки высочайшей волатильности в 2022 г., буквально вернулся к докризисным значениям в 2024 г. и достиг максимального значения к 2025 г. Это ставит под сомнение экономическую эффективность введенных западными странами рестрикций. Таким образом, структура группы сверхбогатых не претерпела редукционных изменений, а члены ее продемонстрировали высокую степень устойчивости к экзогенным шокам. Более того, за обозреваемый период внутри группы усилилась степень диверсификации за счет вхождения в нее «ответственных за импортозамещение»¹.

На адаптационные стратегии российских миллиардеров оказали существенное влияние структурные особенности располагаемых активов и размер их капитализации. Так, миллиардеры, лидирующие в рейтинге *Forbes*, проявили сравнительно более высокую бизнес-активность на зарубежных рынках по сравнению с остальными представителями списков. Кроме того, проведенный нами анализ демонстрирует, что поведенческие стратегии представителей отечественной бизнес-элиты существенно различаются в зависимости от типа и степени санкционного воздействия. Ключевые предпринятые миллиардерами действия включают укрепление позиций на внутреннем рынке, усложнение структуры владения (через передачу активов аффилированным лицам или трастам), изменение аллокации активов за рубежом и их регистрацию в российскую юрисдикцию. Санкционные ограничения способствовали ряду превентивных мер, направленных на защиту активов от блокировки. Изменение и усложнение структуры собственности становится одной из наиболее распространенных стратегий, особенно среди тех, кто находится под наиболее жестким давлением со стороны США и ЕС. Представители бизнес-элиты, не попавшие в санкционные списки или оказавшиеся под менее суровым экзогенным давлением, сохраняют высокую активность на внутреннем рынке. Отсутствие санкционного давления в какой-либо форме позволило российским миллиардерам нарастить темп предпринимательской деятельности в домашней юрисдикции. Это свидетельствует о том, что инвестирование в отечественные проекты остается важным элементом стратегии по сохранению экономической устойчивости в условиях внешних потрясений в терминах «архитектуры рынков». Сама же группа продолжает определять специфическую конфигурацию экономической стратификации в России с очень высокой концентрацией богатства в растянутой «ультраверхушке», не потеряв свои позиции.

¹ Основатели сетей электроники DNS Юрий Карпцов и Дмитрий Алексеев, братья Фартушняк (Спортмастер), Сергей Шнайдер-владелец сети дискаунтеров «Светофор», Владимир Мельников – основатель фэшн-ритейлера «Глория Джинс», «Петрович», «Лента», братья Линник (Мираторг), основатель ГК «Астра» Денис Фролов (импортозамещение ПО). Также Иван Таврин – совершил одну из самых крупных сделок с иностранными активами: холдинг «Кисмет Капитал Групп», контролируемый им, купил у нидерландской Prosus крупнейший в Рунете сайт частных объявлений Avito за 151 млрд рублей. Викрам Пуния – фармацевтическая компания АО «Фармасинтез» (производство дженериков), совладелец группы компаний Highland Gold (золотодобыча, доля компании была выкуплена у покинувшей российский рынок Kinross), Владислав Свиблов (в 2024 году вошел в рейтинг российских миллиардеров *Forbes* с состоянием в \$1,1 млрд рублей, в 2025 году выбыл из него).

Библиографический список

1. Агафонов Ю. Г., Лепеле В. Р. «Золотые двери» в российскую бизнес-элиту: рекрутование и изменение структуры крупного предпринимательства в постсоветской России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 3. С. 97–125. EDN: WCCPHV.
2. Комшукова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. 2016. № 2. С. 24–41. EDN: XIXON.
3. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
4. Лебедева О. В. Санкционный «Дикий Запад»: конфискация замороженных российских активов как возможный новый инструмент санкционной политики США // Перспективы. 2022. № 4(31). С. 80–87. DOI: 10.32726/2411-3417-2022-4-80-87; EDN: CRTRJY.
5. Левин С. Н., Саблин К. С., Нестеров А. Ю. Политические связи крупных предпринимателей: мировой опыт и специфика России // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 4. С. 6–22. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-6-22; EDN: JAWTKY.
6. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33. № 1. С. 29–55. DOI: 10.17323/1811-038X-2024.33-1-29-55; EDN: IFMIPG.
7. Радаев В. В., Ибрагимова Д. Х. и др. Как россияне справляются с новым кризисом: Социально-экономические практики населения/ Под ред. В. В. Радаева. М.: ВШЭ, 2023. 122 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2756-6; EDN: WKNRCY.
8. Рошина Я. М. Как россияне оценивали изменения своей жизни в 2022 г. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 14. / Отв. ред. П. М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2024. С. 98–109. DOI: 10.19181/rlms-hse.2024.2; EDN: HRGPSK.
9. Тихонова Н. Е. Особенности финансового поведения россиян в условиях внешних шоков последних лет // Экономическая социология. 2025. Т. 26. № 1. С. 11–38. DOI: 10.17323/1726-3247-2025-1-11-38; EDN: VOQRVA.
10. Флинстин Н., Даг М. Теория полей // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 1. С. 60–100. DOI: 10.17323/978-5-7598-2667-5; EDN: PDMZVM.
11. Швецова Е. А. Российские миллиардеры на международном фоне: особенности и динамика положения // Социологические исследования. 2024. № 10. С. 40–54. DOI: 10.31857/S0132162524100046; EDN: JROLCJ.
12. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 526 с.

13. Adogbeji E. O., Clark E. V., Ejogba O. A. Russia and Ukraine War: the impact of economic sanctions on Russia oligarchs // BW Academic Journal. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 1–12. DOI: 10.2139/ssrn.4065000.
14. Aslund A. Western economic sanctions on Russia over Ukraine, 2014–2019 // CESifo Forum. 2019. Vol. 20. No. 4. P. 14–18.
15. Bremus F., Hüttl P. Sanctions against Russian oligarchs also affect their companies // DIW Weekly Report. 2022. Vol. 12. No. 21. P. 142–147. DOI: 10.18723/diw_dwr:2022-21-1.
16. Chauvel L. The Extreme Wealth-Income Ratio (EWIR): the Joker Smile Curve (JSC) and the New Age of Extremes. LIS Cross-National Data Center in Luxembourg, 2022. No. 39. URL: <https://www.lisdatacenter.org/wps/lswmps/39.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
17. Drezner D. W. Global economic sanctions // Annual Review of Political Science. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 9–24. DOI: 10.1146/041322-032240.
18. Gaur A., Settles A., Väätänen J. Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict // Journal of Management Studies. 2023. Vol. 60, No. 6. P. 1391–1414. DOI: 10.1111/joms.12933.
19. Jacobs D. Extreme wealth is not merited // Oxfam Discussion Papers. 2015. URL: https://www-cdn.oxfam.org/s3fs-public/file_attachments/dp-extreme-wealth-is-not-merited-241115-en.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
20. Kaca E. EU Sanctions against Russian Oligarchs and Entrepreneurs: Implementation and Challenges // PISM. 2022. No. 55(1972). [https://pism.pl/webroot/upload/files/PISM%20Bulletin%20no%2055%20\(1972\)%206%20April%202022.pdf](https://pism.pl/webroot/upload/files/PISM%20Bulletin%20no%2055%20(1972)%206%20April%202022.pdf) (дата обращения: 15.02.2024).
21. Popov V. Why Some Countries Have More Billionaires Than Others? (Explaining Variations in Billionaire Intensity of GDP) // MPRA. 2018. No. 87119. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/87119/1/MPRA_paper_87119.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
22. Treisman D. Russia's billionaires // American Economic Review. 2016. Vol. 106. No. 5. P. 236–241. DOI: 10.1257/aer.p20161068.

Получено редакцией: 27.04.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швецова Елена Антоновна, аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам

DOI: 10.19181/vi.2025.16.4.13

Russian Billionaires in the Context of the Sanctions Crisis: Adaptation Paths and Behavioural Strategies

Elena A. Shvetsova

HSE University, Moscow, Russia

eashvetsova@hse.ru

ORCID: 0009-0005-9318-1828

For citation: Shvetsova E. A. Russian Billionaires in the Context of the Sanctions Crisis: Adaptation Paths and Behavioural Strategies. *Vestnik instituta sotsiologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. . DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.13; EDN: HUAJXC.

Abstract. The article examines the adaptation strategies of the upper subgroup of the Russian business elite (billionaires) in the context of the current geopolitical crisis and foreign restrictions. Using a specially collected empirical database, we analysed their composition and the actions they took with their available assets from February 2022 to January 2025. The results demonstrate how sanctions pressure initiated by various countries (the US, EU, UK, Japan, Australia, etc.) influences the group structure and behavioural strategies of the Russian business elite. The study's results suggest a high degree of resilience and adaptability of the Russian business elite (the "ultra-top" in the wealth model of social structure) to external institutional shocks. It was found that the reproducibility of the studied group in annual rankings ranged from 70% in the most volatile period from 2022 to 2023 up to 91% as they adapt to new institutional conditions in 2023–2024. Despite the restrictive economic measures introduced by the United States and a number of other countries, the number of billionaires in Russia not only has not decreased, but has actually reached record levels: in 2025, the Russian Forbes rating included 146 dollar billionaires, and their combined capital exceeded pre-crisis levels. High variability and differentiation in the behavioural strategies of Russian billionaires has been revealed, including investing in domestic assets, complicating the ownership structure, acquiring/selling assets abroad, repatriating property, renouncing Russian citizenship, etc., depending, *inter alia*, on the nature of restrictions and the amount of available capital. Representatives of the top 20 on the Forbes list demonstrated the greatest activity relative to other billionaires, including in foreign jurisdictions, while the remaining participants on the Russian list, often less burdened by foreign restrictions, focused on strengthening their domestic positions. This study contributes to our understanding of the resilience of Russian economic elites in the face of institutional upheaval and offers an empirically substantiated classification of adaptation strategies for a little-studied but fundamentally important for economic stratification group of billionaires.

Keywords: Russian billionaires, adaptation strategies, sanctions, sanctions crisis, economic elites

References

1. Agafonov YU. G., Lepele V. R. The "Golden Doors" to Russian Business Elite: The Recruitment Process and the Structural Transformation of Large-scale Business in Post-Soviet Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2016: 3: 97–125 (in Russ.). EDN: WCCPHV.
2. Komshukova O. V. Sanctions against Iran: goals and consequences. *Ekonomicheskie i socialnye problemy Rossii*, 2016: 2: 24–41 (in Russ.). EDN: XIIIXON.
3. Kryshtanovskaya O. V. Anatomiya rossiiskoi elity [Anatomy of the Russian elite]. Moscow, Zakharov, 2005: 384 (in Russ.).
4. Lebedeva O. V. The Wild West of Sanctions: Confiscation of frozen Russian assets as a possible new tool of US sanctions policy. *Perspektivy*, 2022: 4(31): 80–87 (in Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2022-4-80-87; EDN: CRTRJY.
5. Levin S. N., Sablin K. S., Nesterov A. YU. Political connections of large entrepreneurs: global experience and the specifics of Russia. *Terra Economicus*, 2022: 20: 4: 6–22 (in Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-6-22; EDN: JAWTKY.
6. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. Super-Rich in Russia: Dynamics and Demographics. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2024: 33(1): 29–55 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55; EDN: IFMIPG.
7. Radaev V. V., Ibragimova D. KH. et al. How Russians cope with the new crisis: socio-economic practices of the population. Ed. by V. V. Radaev. Moscow, VSHE, 2023: 122 (in Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2756-6; EDN: WKNRCY.
8. Roschchina YA. M. How Russians assessed changes in their lives in 2022. In Bulletin of the Russian Long-Term Monitoring Survey (RLMS-HSE). Vol. 14. Ed. by P. M. Kozyreva. Moscow, NIU «VSHE», 2022: 98–109 (in Russ.). DOI: 10.19181/rlms-hse.2024.2; EDN: HRGPSK.
9. Tikhonova N. E. Specifics of the Financial Behavior of Russians under the Influence of External Shocks in Recent Years. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 2025: 26: 1: 11–38 (in Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2025-1-11-38; EDN: VOQRVA.
10. Fligstein N., McAdam D. A theory of fields. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2022: 23: 1: 60–100 (in Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2667-5; EDN: PDMZVM.

11. Shvetsova E. A Russian Billionaires on an International Background: Features and Dynamics of the Position, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2024: 10: 40–54 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0132162524100046; EDN: JROLCJ.
12. Shkaratan O. I. *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i realnost'* [Sociology of Inequality. Theory and Reality]. Moscow, Izd. dom VSHE, 2012: 526 (in Russ.).
13. Adogbeji E. O., Clark E. V., Ejogba O. A. Russia and Ukraine: the impact of economic sanctions on Russian oligarchs. *BW Academic Journal*, 2024: 12: 2: 1–12. DOI: 10.2139/ssrn.4065000.
14. Åslund A. Western economic sanctions on Russia over Ukraine, 2014–2019. *CESifo Forum*, 2019: 20: 4: 14–18.
15. Bremus F., Hüttl P. Sanctions against Russian oligarchs also affect their companies. *DIW Weekly Report*, 2022: 12: 21: 142–147. DOI: 10.18723/diw_dwr:2022-21-1.
16. Chauvel L. The extreme wealth-income ratio (EWIR): the Joker Smile Curve (JSC) and the new age of extremes. LIS Cross-National Data Center in Luxembourg, 2022: 39. Accessed 15.02.2024. URL: <https://www.lisdatacenter.org/wps/lwsbps/39.pdf>
17. Drezner D. W. Global economic sanctions. *Annual Review of Political Science*, 2024: 27: 9–24. DOI: 10.1146/041322-032240.
18. Gaur A., Settles A., Väätänen J. Do economic sanctions work? Evidence from the Russia-Ukraine conflict. *Journal of Management Studies*, 2023: 60: 6: 1391–1414. DOI: 10.1111/joms.12983.
19. Jacobs D. Extreme wealth is not merited. *Oxfam Discussion Papers*, 2015. Accessed 15.02.2024. URL: https://www-cdn.oxfam.org/s3fs-public/file_attachments/dp-extreme-wealth-is-not-merited-241115-en.pdf
20. Kaca E. EU sanctions against Russian oligarchs and entrepreneurs: implementation and challenges. *PISM*, 2022: 55(1972). Accessed 15.02.2024. [https://pism.pl/webroot/upload/files/PISM%20Bulletin%20no%2055%20\(1972\)%206%20April%202022.pdf](https://pism.pl/webroot/upload/files/PISM%20Bulletin%20no%2055%20(1972)%206%20April%202022.pdf)
21. Popov V. Why some countries have more billionaires than others? (Explaining variations in billionaire intensity of GDP). *MPRA*, 2018: 87119. Accessed 15.02.2024. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/87119/1/MPRA_paper_87119.pdf
22. Treisman D. Russia's billionaires, *American Economic Review*, 2016: 106: 5: 236–241. DOI: 10.1257/aer.p20161068.

The article was submitted on: April 27, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Shvetsova, Postgraduate student of the Graduate School of Sociological Sciences